

УДК 821.111-312.9'06

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СЮЖЕТОВ АРТУРОВСКОГО ЦИКЛА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Корж Т. Н., Дадашева А. Б.

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия
e-mail: korhtatyana@yandex.ru;
amina.dadasheva@yandex.ru*

Возросший интерес к средневековым легендам о короле Артуре в XXI веке связан с популяризацией жанра фэнтези и расширением возможностей для воплощения сюжетов с характерным для артурианы элементом фантастического. Сюжеты цикла о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, получили широкое развитие в литературе XIX века, в частности в романах М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» и А. Теннисона «Королевские идилии», на основе которых были проанализированы и выявлены особенности воплощения сюжетов артуровских легенд в эпоху «артуровского возрождения». Исследования показали, что мифы о короле Артуре подстраивались под социальные запросы общества. Писатели, творившие в рамках «средневекового возрождения», идеализировали не только природу и внешнюю эстетику Средневековья, но и «чистоту нравов» и искренность, присущие людям тех времен, раскрывая характеры персонажей артурианы при помощи описания внутренних переживаний, в то время как более поздние интерпретации артуровских сюжетов представляют собой пародию с преобладанием элементов сатиры. Однако образы самого короля Артура и рыцарей Круглого Стола во многом ограничены своей эпохой и сохраняют свои характеристики неизменными – они благородны и доблестны, готовы бороться за справедливость и свою честь.

Ключевые слова: артуриана, артуровский миф, артуровское возрождение, медиэвализм, средневековое возрождение,

ВВЕДЕНИЕ

Влияние богатой на легенды и предания кельтской культуры на культуру современности огромно. Сюжеты, зародившиеся в кельтской мифологии, до сих пор находят отражение в творчестве писателей, художников, кинематографистов. Одним из таких сюжетов является сюжет о доблестном короле Артуре и благородных рыцарях Круглого Стола. Начиная с IX века, когда легенда о короле Артуре получила своё первое воплощение в литературе – исторической хронике «История бриттов», написанной валлийским монахом Неннием, – данный сюжет вновь и вновь находит отражение в культуре не только европейской, но и мировой. На протяжении уже более чем тысячи лет он претерпел множество изменений, и для каждой из эпох характерны свои собственные особенности его интерпретации.

Возросший интерес к средневековым легендам о короле Артуре в XXI веке связан с популяризацией жанра фэнтези и расширением возможностей для воплощения сюжетов с характерным для артурианы элементом фантастического.

Цель настоящей статьи – проанализировать особенностей художественного воплощения сюжетов артуровского цикла в произведениях писателей XIX века, в

частности в романах Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» и Альфреда Теннисона «Королевские идиллии».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В системе культурного мироощущения человека мифология во многом выступает в роли базиса: представляя собой «целостную картину мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания ещё не различены и не обособлены друг от друга» [1, с. 83], она служит фундаментом для дальнейшего развития культуры в целом и литературы в частности. Многие из оригинальных мифологических образов существуют в мировой культуре по сей день, и при этом пользуются большой популярностью: Эдип, Прометей и Одиссей из древнегреческой мифологии, Кикимора и Леший – из славянской, Анубис и Ра из мифологии Древнего Египта. В число таких образов также входит и образ короля Артура, берущий своё начало в кельтской мифологии.

Наиболее ранние упоминания его имени в староваллийской литературе изображают Артура одним из военных вождей, однако уже в истории «Куллвх и Олвен» Красной Гергестской книги персонаж по имени Артур предстаёт сюзереном, вассалами которого являются такие божества, как Амаэтон, Гофаннон, а также короли Британии Нинниау и Пейбоу. Объясняется это, по всей видимости, тем, что конечный образ Артура – это слияние образов двух персоналий: бога Артура, которого почитали на землях кельтов, и военного верховного вождя Артура. В таком виде, представляя из себя смесь мифического и исторического, образ Артура перешёл в народные легенды [11]

Характеризуя развитие артуровских легенд, литературовед и доктор филологических наук А. Д. Михайлов выделял два основных этапа. По мнению исследователя, на первом этапе «...это как бы Артур до Артура. Нет ни имени, ни героических деяний, ни привычного нам окружения. Есть лишь «мотивы», которые очень скоро найдут отклик в ранних памятниках кельтской (валлийской) литературы и фольклора» [2, с. 23]. К этому этапу относят раннюю поэзию валлийских бардов (к примеру, «Годдодин» Анарийна и «Добыча Аннона» Талиесина). В их произведениях Артур – воин, племенной герой, смелый и доблестный, но не имеющий ничего общего с тем королём Артуром, которого мы себе обычно представляем. По мнению исследователей, подобное преобразование в образе Артура связано с напряжёнными конфликтами англосаксов и кельтов: у народа была нужда в герое, символе, способном вызвать патриотические чувства и поднять боевой дух.

Таким героем стал Артур, получивший черты не просто сильного воина, но и мудрого правителя. Этот образ был запечатлён в исторической хронике Ненния «История бриттов». Первым же последовательным, структурированным повествованием о жизни короля Артура считается «История королей Британии» Гальфрида Монмутского, написанная на основе трудов Ненния. К образу Артура в «Истории королей Британии» Гальфрид Монмутский добавил личные черты: «Его врожденная благожелательность настолько привлекала к нему, что не было

почти никого, кто бы его не любил» [3, с. 96]. На этом же этапе в сюжет вводится персонаж Мерлин – прорицатель и мудрый советник.

Далее последовало переосмысление старого материала: на смену мифологическому мышлению пришёл вымысел и литературная фантастика. Произведения поэтов XII–XIII веков отличаются смещением акцента на переживания и мир человеческих отношений. Французский поэт Роберт Вас вносит в сюжет детали, без которых нельзя представить современную артуриану: впервые упоминает Круглый Стол и присваивает мечу Артура имя Эскалибур. Неоценимый вклад в формирование артурианы внёс Кретьен де Труа, который ввёл в сюжет таких персонажей как Эрек, Персиваль, Ланселот. Мир, обрисованный в произведениях де Труа, А. Д. Михайлов определяет как условный. «...Его королевство не имеет четких границ, и это символично: Артур царит там, где существует дух рыцарственности. И наоборот: последний возможен лишь благодаря Артуру, тот его воплощение и высший гарант» [2, с. 44]. Для первого этапа характерна циклизация: автономные эпизоды выстраиваются в логической последовательности, а персонажи, которым отведены главные роли, связываются между собой дружбой, родством, вассальной зависимостью и т.д.

Для второго же этапа, согласно А. Д. Михайлову, характерна обособленность произведений. Отдельные персонажи оказываются в центре отдельных событий, объединяемых общим хронотопом. Развивается сюжет о поиске Святого Грааля. Произведением, закрепившим образ Артура в литературе, по праву считается «Полная книга о короле Артуре и его рыцарях Круглого Стола» Томаса Мэлори, позже получившая название «Смерть Артура», объединившая в себе латинские, французские и английские средневековые мотивы. Автор книги подводил итог и одновременно открывал в эволюции легенды новую страницу.

Образ короля Артура прошёл долгий путь от кельтских мифов до полноценно оформленных рыцарских романов. После Мэлори существенных качественных изменений в сюжеты внесено не было, а спустя время, в эпоху классицизма, сюжеты артуровского цикла и вовсе были преданы забвению. «Возрождена» артуриана была в XIX веке, определив одно из самых ярких явлений в литературе того века – «артуровское (или «средневековое») возрождение».

Людам во все времена было свойственно обращаться к прошлому, идеализировать его, возвышать. Живя в настоящем времени, человек видит его со всеми его недостатками и изъянами. Он остро переживает социально-политические проблемы, так как они отражаются непосредственно на его жизни и благосостоянии. Он живёт в обществе людей, ежедневно контактируя с ними, и люди эти зачастую бывают противоречивы, жестоки, невежественны. Всё происходящее вокруг него воспринимается целостной картиной: картиной, в которой за достижениями стоит череда провалов, а за прогрессом – жертвы и тяжёлый труд тысячи людей.

Викторианскую эпоху принято называть «золотым веком» Британской империи, не в последнюю очередь благодаря промышленной революции, определившей Великобританию как «мастерскую мира» и обеспечившей интенсивное развитие и стремительную урбанизацию. Но этот же процесс стал и катализатором социальной напряжённости: рабочие зачастую были вынуждены трудиться изнуряюще большое

количество часов в условиях полной антисанитарии, в городах увеличивалось число трущоб, а вместе с ними росла и преступность. В условиях новой экономической системы, ставшей причиной как подъёмов, так и спадов, росла безработица, а люди теряли уверенность в завтрашнем дне.

Медиевализм – система верований и практик, вдохновлённых образом Средневековья, которые нашли своё отражение в таких областях, как архитектура, литература, музыка, искусство, философия, наука [12]. Именно в XIX веке в английский язык вошло понятие *medieval*, произошедшее от латинского *medium aevum* («середина лет»), и именно этот период в культуре Англии характеризуется возросшим интересом к культуре, традициям и нравам Средневековья. Анализируя логику этого желания погрузиться в историю и уйти в прошлое, российский литературовед и переводчик, доктор филологических наук А. В. Карельский отмечает, что «...это была не просто мечта о возврате вспять, а попытка возрождения неких духовных традиций прошлого ради будущего» [цит. по: 4].

В 1816 году, после почти двухсотлетнего забвения, было вновь издано произведение Томаса Мэлори «Смерть Артура», и многие исследователи данного периода связывают зарождение медиевализма именно с этой публикацией. Это можно выделить как непосредственную причину, отправную точку, в то время как предпосылок к идеализации Средневековья было куда больше.

Прежде всего, как уже было сказано выше, промышленная революция внесла огромные перемены в повседневное существование англичан, и во многом эти перемены отрицательно сказались на качестве их жизни: работающие заводы загрязняли воздух городов, увеличение численности городского населения неизбежно приводило к суете и шуму. Всё большее и большее количество людей склонялось к превосходству доиндустриального, «простого», пасторального образа жизни над современным, и именно такой образ привлекательнее всего был представлен в работах, описывающих средневековый уклад жизни.

Помимо этого, интенсивная индустриализация стала причиной существенных перемен в сложившихся за многие столетия традициях распределения гендерных ролей. Развитие производства послужило причиной для создания новых рабочих мест, в том числе и тех, на которые могли претендовать женщины. Как следствие, образ жизни типичных мужчины и женщины среднего класса перестал быть таким контрастным, и это вызвало состояние, подобное кризису ощущения стабильности. В то же время идеи средневекового рыцарства, представленные, в частности, в сюжетах о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, воплощали в себе идеал гендерных социальных различий: разделение между мужчиной и женщиной тех времён было очень ярким и выразительным. В «Королевских идиллиях» А. Теннисона хорошо представлены примеры «настоящей мужественности» и «настоящей женственности» в глазах людей викторианской эпохи. Прекрасная, терпеливая и полная готовности пройти через все трудности со своим возлюбленным Энид стала образцом истинной женщины, в то время как доблестные, высоконравственные и храбрые король Артур и сэр Галахад – образцами истинных мужчин.

В рамках общего «средневекового возрождения» развивалось так же более частное «артуровское возрождение» – культурное явление Англии XIX века, связано

со всплеском интереса непосредственно к средневековым сюжетам о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. Популярность в XIX веке приобретают произведения средневековой литературы и фольклора, издаются рыцарские романы, кельтские легенды, собрания народных баллад, роман «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», «История правителей Британии» Г. Монмутского. Одновременно появляются многочисленные интерпретации сюжетов о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. Центральным произведением «артуровского возрождения» по праву считаются «Королевские идиллии» Альфреда Теннисона. Данный цикл поэм был высоко оценён современниками, которые отмечали живописность, музыкальность произведения и изящество слога автора. В произведении соотнесены проблемы Средневековья и современности, и многими исследователями оно рассматривается как аллегория, отражающая проблемы викторианской Англии.

Альфред Теннисон, по признанию множества исследователей и литературных критиков, является одной из наиболее ярких фигур как английской литературы XIX века в частности, так и мировой поэзии в целом. Его произведения отличаются музыкальностью и живописностью, а изящество слога и «сладозвучие» в его художественной манере можно определить как характерную черту поэта, его «визитную карточку», благодаря которой он завоевал любовь читателей по всему миру. Его талант был отмечен почётным званием поэта-лауреата, данным королевой Викторией, высокой оценкой литературными критиками его творчества и, не в последнюю очередь, временем: поэзия Теннисона публикуется и читается во всём мире по сей день.

Цикл «Королевские идиллии», состоящий из двенадцати идиллий, публиковался в период с 1859 по 1885 года, и хронологически он может быть отнесён к позднему этапу творчества Теннисона. Многие исследователи склонны считать данный период лучшим, так как именно в нём обозначились те свойства поэзии Теннисона, которые впоследствии будут отмечаться как наиболее яркие и характерные, выделяющие этого автора среди прочих. К ним относятся тонкое чутьё природы и умелое воссоздание спокойных, умиротворяющих пасторальных пейзажей, лиризм и сентиментальность, мелодичность и меланхолия. Данный цикл является своего рода пересказом легенд о короле Артуре, основанных на уже существовавших источниках, таких как «История бриттов» Гальфрида Монмутского, «Смерть Артура» Томаса Мэлори и цикла «Мабиногион». В «Королевских идиллиях» по большей части отражены классические сюжеты артурианы; одна часть из них трактуется так же, как и в более ранних произведениях других авторов, а другая – претерпевает некоторые изменения или дополнения с целью соответствия главной задумке произведения – создания образа идеального рыцаря и правителя короля Артура.

Цикл «Королевские идиллии» считается одной из наиболее известных и наиболее ярких адаптаций сюжета о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Более того, «Королевские идиллии» также являются одним из самых характерных произведений «средневекового возрождения», представляя собой отражение идеалов, к воссозданию которого стремились творцы этой эпохи. Французский теоретик искусства и литературы Ипполит Тэн отмечал, что в «Королевских идиллиях» Теннисон, обратившись к легендам о короле Артуре и рыцарях Круглого

Стола, смог в полной мере отобразить «чистый и возвышенный мир: любовь, великодушие, добродетели» [5, с. 190]. В этом произведении отражен значимый для викторианской литературы поиск решений социальных проблем и анализ современной действительности, выраженный в соотнесённости героев и сюжетов Средневековья с нравственно-философскими проблемами настоящей эпохи. Иллюстрацией этой характерной особенности может послужить, к примеру, образ колдовского тумана: образ иллюзий и ложных идеалов, обманувшись которыми, человек может совершать ошибки: «... и к Богу / Взывали павшие, что в небеса / Глядели, но видали лишь туман» [8, с. 388].

Отличительной особенностью «Королевских идиллий» является смещение акцента в повествовании с приключений персонажей на их чувства, эмоции, душевные колебания. Теннисон уделяет большое внимание раскрытию психологии героев, которым свойственно сомневаться, переживать внутренний разлад, становиться жертвами своих чувств и, напротив, преодолевать их. Персонажи не представлены уже сформированными и статичными с точки зрения психологии фигурами: на протяжении всего повествования они развиваются сами и развивают в себе новые черты характера. Наиболее яркий пример – идиллия «Гарет и Линетта», в которой отображено развитие персонажа по имени Гарет. Читатель проходит вместе с ним путь от любимого, изнеженного сына своей матери и поварёнка при дворе короля Артура до доблестного рыцаря, который смог дать отпор четырём братьям-рыцарям: Звезде Зари, Солнцу Полдня, Вечерней Звезде и Смерти, символизирующим этапы жизни человека [8, с. 27-81]. Повествование изобилует монологами, которые помогают читателю понять мысли и стремления персонажей, изучить их внутренний мир.

Помимо этого, очень значимую роль в понимании психологического состояния персонажей играет картина мира в целом, отображение его времени и пространства. Для «Королевских идиллий» характерна соотнесённость внутреннего ощущения героев и общей событийной картины с природными циклами: произведение начинается с условной «весны», для которой характерно появление нового, расцвет и развитие (первые идиллии: «Приход Артура», «Гарет и Линетта», «Женитьба Герейнта», «Балин и Балан», «Мерлин и Вивьен», «Ланселот и Элейн», «Пеллеас и Эттара»), а завершается – «зимой», которая принесла за собой упадок («Уход Артура»). Эта цикличность играет большую роль в композиционной целостности произведения: ею подчёркивается неизбежность конца и вместе с тем превосходство естественного над созданным: король Артур – идеальный, лишённый недостатков правитель, однако даже ему не под силу изменить природный ход вещей и повлиять на недолговечность всего земного. Поэма «Уход Артура» завершается строчками «... и, наконец, пропала в свете солнца, / Приведшего с собою новый год» [8, с. 400], что ещё раз подчёркивает цикличность мира, в котором живут герои произведения: на смену старому году приходит новый, и это – то, что человеку изменить неподвластно.

Пространство в цикле «Королевские идиллии» имеет столь же большое значение, что и время. Прежде всего, на карте артуровской Англии отмечается Камелот – центр мира, в котором живут герои. Его нельзя отнести к одной культуре: в нём совмещены как символы христианства (Дева Озера, которую встречает Гарет,

впервые приближаясь к Камелоту, стоит на камне с простёртыми крестом руками [8, с. 35]), так и символы, традиционно присущие языческой культуре (сам образ Девы Озера). В нём, помимо миров двух противоположных мировоззрений, сливается ещё и реальное с магическим: из слов Мерлина, которому задали вопрос о реальности Камелота и самого Артура крестьяне, нельзя сделать однозначный вывод: создан ли город при помощи магии или он так же реален, как жильё любого из крестьян?

Если в контексте времени в произведении контрастируют сезоны, то в контексте пространства Теннисон делает контраст замкнутого и открытого внешнего мира. Замкнутое пространство – это крепость, башня или замок. Замок Эттары, к примеру, служит символом темницы и заточения, ограничения свободы. Противопоставляется же ему всё то, что находится вне возведённых человеком построений – леса, моря, поля и дороги. Природа предоставляет защиту тем, кто в ней нуждается, и в целом представляется символом безопасности, свободы и естественности. Будет уместно вновь обратиться к идеологии творцов «средневекового возрождения» – идея превосходства природного над созданным прослеживается на протяжении всего цикла, в каждом из стихотворений. Камелот предстаёт перед читателем величественным и вызывающим восхищение, однако развиваются и растут персонажи не в его стенах, а в путешествиях, потому что ни один человек не обладает тем, чем обладает природа, и ни один из них не способен создать место, в котором можно жить лучше, чем на естественных просторах страны.

«Королевские идиллии» Альфреда Теннисона считаются центральным произведением «артуровского возрождения», как это следует из всего вышесказанного, благодаря своей комплексности и многогранности. Мы не ошибёмся, если скажем, что данный цикл является принципиально новой ступенью в интерпретации классического сюжета о короле Артуре. Для него присуще то, что не было присуще произведениям, основанным на этой легенде, до сих пор – тонкий символизм, подкреплённый философскими идеями, и преобладание психологического над событийным. Рыцари Теннисона – это большее, чем просто воины, обязанные защищать честь и справедливость. Женщины Теннисона – это большее, чем фигуры, имеющие значимость только как матери или жёны героев. В конечном итоге, король Артур Теннисона – это большее, чем определённый набор характеристик, которыми должен обладать правитель. Все герои, представленные этим автором, живы в той же степени, что жив он сам. Именно поэтому «Королевские идиллии» должны быть выделены среди тех множественных произведений, что были до них и что будут после.

«Средневековое возрождение» обязано своим существованием особенностям викторианской эпохи – грубой идеологии капитализма, упадку нравов и вместе с тем тенденцией к ханжеству, негативно сказывающимся на повседневной жизни горожан последствиям активной индустриализации и т.д. Творческим людям Англии XIX века нужно было избавление от неприемлемой для них реальности, и они нашли его в сюжетах Средневековья. Далёкое, загадочное и романтическое Средневековье по контрасту с серой, душной и непритязательной реальностью выглядело соблазнительно и давало плодотворную почву для творчества. Но вместе с тем, изучая культуру этого периода, нельзя не задать себе вопрос: а было ли

Средневековье таким, каким его отображали в рамках ставшего популярным «медиевализма» художники и писатели? Следуя из многочисленных научных источников, мы можем сказать наверняка: нет, Средневековье было вовсе не таким. Вместе с рыцарством существовала жестокая эксплуатация человеческого труда, фигура королевской власти часто оттеснялась фигурой произвола церкви, а романтика и «естественность» чувств разворачивались на фоне жестокости и несправедливости, характерной для феодального уклада. Безусловно, эта недостоверная репрезентация исторической эпохи и склонность к её идеализации не могла не остаться незамеченной. И уже в конце XIX века публикуется сатирическое произведение известного писателя Марка Твена, призванное обличить эту склонность к идеализации рыцарства и Средневековья.

Сатира – художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности [10]. Мастерство автора-сатирика в первую очередь определяется умением не только выделить особо яркую, выразительно отрицательную черту чего-либо или кого-либо, но и умением тонко, изящно указать на это, не опускаясь до высмеивания или откровенной жесткой критики. Всемирно признанным мастером сатиры, обладающим редким даром подмечать всё то, что могло скрыться от глаз менее внимательных читателей, и обличать это в своей особой манере является американский писатель Марк Твен. И одним из самых ярких сатирических произведений его авторства является роман «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» [7].

Эта книга была опубликована в 1889 году, и изначально она задумывалась автором как пародия на произведения, созданные в рамках медиевализма. Писатели, творившие в рамках «средневекового возрождения», абстрагировались от неприемлемой для них действительности и переносились в своих произведениях в ту эпоху, которая казалась им наиболее привлекательной, а Марк Твен, в свою очередь, напротив, обращался к предмету своей нелюбви напрямую, в форме увлекательного юмористического повествования отмечая все те моменты, которые он не мог себе позволить оставить без внимания.

Произведение «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» с самого начала погружает читателя в атмосферу «несерьёзности»: автор предугадывает ожидания человека, читающего эту книгу, и делает всё, чтобы их не оправдать. В самом начале произведения даётся намёк на путешествие во времени (в музее рассказчик осматривает рыцарскую кольчугу VI века, каким-то чудом повреждённую не копьём или мечом, а пулей огнестрельного оружия [7, с. 8]), а после представляется главный герой: Хэнк Морган, рабочий оружейного завода, изучивший ремесло инженерии и оружейного дела в совершенстве. О себе он говорит, что он «умел сделать всё, что только может понадобиться – ружья, револьверы, пушки, паровые котлы, паровозы, станки; а если не существовало новейшего образа изготовить какую-нибудь вещь, я сам изобретал такой способ» [7, с. 11]. Читатель предполагает дальнейшее раскрытие темы инженерных способностей героя и, возможно, описание изобретения им машины времени, однако повествование заходит в другую сторону: герой попадает в прошлое не благодаря своим исключительным способностям, а из-за слишком горячей ссоры с другим рабочим, который ударил его по голове так, что тот потерял

сознание, а очнулся уже в зелёной местности VI века. Этим приёмом автор пользуется на протяжении всего произведения, как бы подшучивая над читателем: вместо повестей о доблестных подвигах – в десятки раз приукрашенные самими рыцарями сказки, вместо магии огня – вовремя заложенный порох, вместо гордых завоевательных походов – путешествия по стране с плакатами, призывающими поддерживать гигиену тела, вместо заколдованных дам королевских кровей – случайно попавшиеся под руку свиньи. В этом романе юмористический элемент, безусловно, преобладает. Автор не ставит себе цели воссоздать исторические события: хронотоп в произведении очень условен, и акцент делается на главном персонаже – янки из Коннектикута, современнике самого Твена, глазами которого мы смотрим на быт людей в Средневековье и, что в рамках исследования представляет для нас особый интерес, на самого короля Артура и рыцарей Круглого Стола.

Ярче всего образ короля Артура отражён в главах 29 «Оспа» и 34 «Янки и король проданы в рабство». Сюжетно они обе относятся к той части произведения, в которой главный герой, по личной просьбе короля Артура, сопровождает его в анонимном странствии по Англии: переодевшись в одежду простых крестьян, глава королевства и его ближайший советник ходят по отдалённой от Камелота местности, и перед Артуром раскрывается совершенно новый мир: мир болезней, нищеты и несправедливости. В главе 29 персонажи произведения попадают в дом людей, зараженных оспой. Артур проявляет себя как благородный человек, ответив на предложение Хэнка бежать быстрее из этого дома словами: «...стыдно было бы королю дрожать от страха, и стыдно было бы рыцарю отказать нуждающемуся в помощи» [7, с.249]. В главе 34 герои произведения, став жертвой гнева крестьян, попадают в рабство, и Хэнк отмечает, что хуже раба, чем король, во всей Англии было не найти. «Но силой заставить его изменить королевскую осанку на рабскую было невозможно» [7, с. 308]. В приведённых цитатах король Артур показывается сильной и благородной личностью, не страшющейся трудностей и, что не менее важно, готовой менять свой взгляд на жизнь и действительно стремящейся понять свой народ.

Также нельзя не отметить существенную разницу в интерпретации характеров и образов героев сюжетов артуровского цикла в данном произведении. Особый контраст замечен между отображением таких персонажей как король Артур и чародей Мерлин.

Мерлин является один из наиболее ярких персонажей в произведении, и вместе с тем он же является объектом большей части насмешек автора. За глаза Мерлина называют ужасно скучным, лживым стариком, который только и знает, что рассказывает одну и ту же историю, в которой он прославляет сам себя [7, с. 28]. Образ Мерлина можно соотнести с собирательным образом самого Средневековья, который восхваляли творцы эпохи «средневекового возрождения»: образом всего героического, волшебного, загадочного. На проверку Мерлин оказывается обыкновенным шарлатаном, слава которого – не более чем заслуга передающихся из уст в уста выдуманных историй, в которые жители артуровской Англии верили совершенно искренне. Таким же является образ Средневековья, идеализируемого

художниками и поэтами, – всё той же сказкой, живущей до тех пор, пока в неё готовы верить люди.

Чародею Мерлину противопоставляется король Артур. Безусловно, М. Твен в своём сатирическом, пародийном произведении не ставит себе цель создать идеального героя: Артур, как и все персонажи романа, имеет свои недостатки. Однако нельзя не отметить тот факт, что изъяны короля Артура почти всегда обусловлены средой, в которой живёт герой. Он не знает того, что не свойственно знать правителям эпохи Средневековья, и сомневается в том, в чём засомневался бы любой человек его времени. В то же время характеристики личности короля (как это уже было отмечено ранее в исследовании) остаются практически неизменными. Он доблестный, гордый и благородный человек, и достойный правитель в своих владениях. Несмотря на то, что произведение «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» ярко выделяется среди прочих произведений, основанных на сюжете артурианы, автор продолжает традицию изображения фигуры короля Артура.

Характерной особенностью интерпретации Марка Твена является тот факт, что она, будучи «несерьёзной» и сатирической, наиболее полно раскрывает образ короля Артура, демонстрируя его как доблестного правителя, так и достойного человека.

ВЫВОДЫ

Итак, на протяжении всей истории существования мифа о короле Артуре он подстраивался под социальный запрос, существовавший в обществе. Творившие в рамках «средневекового возрождения» писатели, склонные идеализировать не только природу и внешнюю эстетику Средневековья, но и «чистоту нравов» и искренность, присущие, по их мнению, людям в те времена, раскрывали характеры персонажей артурианы при помощи описания внутренних переживаний. Для Альфреда Теннисона пасторальные пейзажи, рыцарство, схватки и турниры являются фоном, в то время как главной целью идиллий является раскрытие психологии и внутреннего мира героев.

В отличие от такой интерпретации артуровских сюжетов, роман Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» является пародией с преобладающим элементом сатиры. Несмотря на новую трактовку героев артурианы, образ самого короля Артура и рыцарей Круглого Стола во многом схож с образом, воплощённым в более ранних произведениях: герои ограничены своей эпохой и в глазах современного читателя выглядят «недалёкими», но характеристики их личностей остаются прежними – они благородны и доблестны, готовы бороться за справедливость и свою честь.

Список литературы

1. Мечковская Н. Б. Мифы и фольклор [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «Фаир», 1998. – 352 с.
2. Михайлов А. Д. Средневековые легенды и западноевропейские литературы [Текст] / А. Д. Михайлов. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 264 с.
3. Монмутский Г. История бриттов. Жизнь Мерлина [Текст] / Г. Монмутский. – М.: Наука, 1984. – 293 с.

4. Панкова Е. А. Романтическая модель Средневековья [Текст] / Е. А. Панкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/romanticheskaya-model-srednevekovyya-k-postanovke-problemyu>. – (Дата обращения: 18.12.2020).
5. Петрова П. В. «Королевские идиллии» А. Теннисона в контексте «артуровского возрождения» в английской литературе XIX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. В. Петрова. – Нижний Новгород, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/literatura-mira/korolevskie-idillii-a-tennisona-v-kontekste-arturovskogo-vozhrozhdeniya-v-anglijskoj.html>. – (Дата обращения: 05.05.2020).
6. Рёскин Дж. Лекции об искусстве [Текст] / Дж. Рёскин; пер. с англ. П. Когана под ред. Е. Кононенко. – М. : Б.С.Г. Пресс, 2006. – 319 с.
7. Твен М. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура [Текст] / М. Твен; пер. с англ. Н. Чуковского. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.
8. Теннисон А. Королевские идиллии: стихотворения [Текст] / А. Теннисон; пер. с англ. И. Бунина, Д. Катар, Г. Кружкова и др. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 448 с.
9. Тэн И. А. История английской литературы [Текст] / И. А. Тэн. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 308 с.
10. Толковый словарь Ожегова / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27888>. – (Дата обращения: 17.05.2020).
11. Энциклопедия: Кельтская мифология / пер. с англ. С. Головой и А. Голова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/MIFS/kelty.txt_with-big-pictures.html. – (Дата обращения: 25.05.2017).
12. Dictionary.com / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/medievalism>. – (Дата обращения: 7.05.2020).

References

1. Mechkovskana N. B. *Mify i Folklor* [Myths and Folklore]. Moscow: Fair Publ., 1998. 352 p.
2. Mikhailov A. D. *Srednekovye Legendy i Zapadnoevropeiskie Literatury* [Medieval Legends and Western European Literatures]. Moscow: Yazyki Slavjanskoi Kultury Publ., 2006. 264 p.
3. Monmutsii G. *Istoriya Brittov. Zhizn Merlina* [The History of the Britons. Life of Merlin]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 293 p.
4. Pankova E A. *Romanticheskaya Model Srednekovyya* [Romantic Model of the Middle Ages]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/romanticheskaya-model-srednekovyya-k-postanovke-problemy> (accessed 18 December 2020).
5. Petrova P. V. *Korolevskie Idillii A. Tennisona v Kontekste Arturovskogo Vozrozhdeniya v Angliiskoi Litearture XIX Veka* [Idylls of the King by A. Tennyson in the Context of the Arthurian Renaissance in English Literature of the 19th Century]. Nizhnii Novgorod, 2002. Available at: <http://www.dslib.net/literatura-mira/korolevskie-idillii-a-tennisona-v-kontekste-arturovskogo-vozhrozhdeniya-v-anglijskoj.html> (accessed 5 May 2020).
6. Rjoskin Dzh. *Leksii ob Iskusstve* [Lectures on Art]. Moscow: B.S.G. Press Publ., 2006. 319 p.
7. Twain M. *Yanki iz Konnektikuta pri Dvore Korolya Artura* [A Connecticut Yankee in King Arthur's Court]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 416 p.
8. Tennyson A. *Korolevskie Idillii* [Idylls of the King]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 448 p.
9. Tven I. A. *Istoriya Angliiskoi Literatury* [History of English Literature]. Moscow: Direkt-Media Publ., 2007. 308 p.
10. Tolkovy Slovar Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27888> (accessed 17 May 2020).

11. Jentsiklopediya: Keltskaya Mifologiya [Encyclopedia of Celtic Mythology]. Available at: http://www.lib.ru/MIFS/kelty.txt_with-big-pictures.html (accessed 5 May 2020).
12. Dictionary.com. Available at: <https://www.dictionary.com/browse/medievalism> (accessed 7 May 2020).

ARTISTIC PRESENTATION OF THE ARTHURIAN CYCLE LEGEND IN ENGLISH LITERATURE OF THE 19th CENTURY

Korzh T. N., Dadasheva A. B.

Summary. Increased interest to the medieval legend about King Arthur in 21st century was due to a wide readership of fantasy genre and a trend to use fantastic features of Arthurian tales in literary plots. The Arthurian literary cycle has been widely developed in the 19th century literature, namely in the Mark Twain's novel *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court* and Alfred Tennyson's *Idylls of the King*, which have been analyzed to identify the peculiarities of representation of the Arthurian cycle legends in the time of the Arthurian Renaissance. The current research has stated that the King Arthur's legend has been changed in response to society needs. The writers of the Medieval Renaissance tended to idealize nature and aesthetics of that epoch, as well as the moral elegance and sincerity proper to people of that time, revealing characters of the Arthurian cycle characters through their inner emotions. Later interpretation of the Arthurian cycle looks more like low-burlesque with prevailing elements of satire. Nevertheless, the images of King Arthur and his knights preserved their characteristics unchanged – they remain noble and brave, eager to fight for justice and honor.

Keywords: Arthuriana, Arthur's legend, Arthurian Renaissance, medievalism, Medieval Renaissance.